

УДК-323:324

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-36-43

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО: АКТОРЫ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ

Галина Сидорова

Московский государственный лингвистический университет

Дипломатическая академия МИД России

Институт Африки РАН

Аннотация

Анализируется эволюция оппозиции в Демократической Республике Конго (ДРК), отражаются наиболее яркие моменты борьбы за власть в предвыборные периоды 2011 и 2018 гг., характеризуются основные политические акторы из лагеря оппозиции. Автор акцентирует внимание на сложной внутривнутриполитической борьбе за власть на фоне нестабильной социально-политической обстановки, перманентных вооруженных конфликтов и крайне низком уровне жизни населения. Цель исследования – выявить основные черты политической оппозиции в ДРК. Исходя из этого поставлены такие задачи, как определение места оппозиции в политическом процессе страны, установление влияния оппозиции на функционирование институтов власти, анализ методов борьбы оппозиции, определение ее слабых и сильных сторон. При выстраивании логики статьи и обработке собранных фактов использовались методы эмпирической политологии, а также метод ивент-анализа. Сделан вывод о том, что оппозиция в ДРК представляет собой слабое звено в политическом процессе ДРК, разрозненна, а ее лидеры характеризуются повышенной амбициозностью, что мешает выработать им единую политическую платформу. Тем не менее, впервые в истории Республики легитимно к власти пришел политик из оппозиционного лагеря, что позволяет сделать заключение о позитивной динамике демократических процессов в ДРК.

Ключевые слова: Африка; Демократическая Республика Конго; президентские выборы; оппозиция; власть; политический процесс; властные структуры.

Для раскрытия цели – трансформации политической оппозиции в ДРК, использовались современные модели и объяснения политики, необходимые для понимания политических процессов в современном мире и, в частности, в африканских странах. Учитывая нестабильный характер политических систем в большинстве африканских государств, противоречивый характер вертикали власти и оппозиции, происходящие в связи с этим конфликты различной интенсивности, автор активно использовал теорию конфликтов.

Концептуальные подходы к современным конфликтам в Африке и к их урегулированию исследованы многими отечественными и зарубежными учеными. Их анализ позволяет лучше понять ситуацию в мире и оценить проблемы международной безопасности, которые предстоит решить политикам и ученым. При рассмотрении теории конфликтов не менее важен правовой аспект вооруженных конфликтов. Эта тема наиболее рельефно отражена в работах голландского ученого Р. Бартельса (Бартельс, 2009). Ценность его выводов состоит в том, что они позволяют квалифицировать вооруженный конфликт в качестве международного или немеждународного конфликта. Толкование вопросов о правовом определении ситуаций, которые не укладываются в стандартные категории конфликтов, установленные международным правом, дает возможность более четко их структурировать. Этот же аспект вооруженных конфликтов рассмотрен в работе Ф. Кальцховена «Ограничения методов и средств ведения войны» (Кальцховен, 1999). Анализ таких положений его работы, как средства ведения войны, статус боевиков и военнопленных, коллективная ответственность на основе международных правовых актов, помогает разобраться в многообразии оценок вооруженных конфликтов, грамотно формировать подходы к возникающим конфликтам и их классификациям.

В рамках изучения теории конфликтов большое значение имеет исследование концепции о незаконных вооруженных формированиях. Среди ученых-африканистов можно выделить такие име-

на: Д.В. Поликанов (Поликанов, 1998), Ю.И. Комар (Комар, 1996), Н.Д. Косухин (Косухин, 2009). Каждый из них исходит, прежде всего, из собственного понимания конфликта как исторического феномена. Представляет интерес теоретический подход к изучению конфликтов Н.А. Косолапова (Косолапов, 2013).

Среди работ о типологии конфликтов значительное место отводится исследователю университета Сорбонны Д. Бангуре, который считает, что все зависит от объекта, на который обращается внимание (Bangoura, non date). Это может быть государство, действующие лица, причины конфликтов, их мотивация, динамика, интенсивность или способы разрешения. Для этого, как он утверждает, необходимо применение междисциплинарного подхода к исследованию. региональные конфликты, которые стали результатом влияния внутренних конфликтов соседних стран через повстанческие движения, продажу оружия, мафиозные структуры.

В этой связи К. Ревейяр из Сорбонны, специалист в области обороны, уточняет, что после обретения независимости среди всех бед, которые свалились на Африку, были внутренние конфликты различной этиологии, а также гражданские войны, представляющие собой большую опасность. Как и прежде, они провоцируют конфликтные ситуации в соседних странах, которые нередко переносятся на чужие территории и обостряют местные противоречия. «На Африканском континенте все перемешано», – отмечает К. Ревейяр (Réveillard, 2009).

Оппозиционный «лагерь» ДРК представляет собой сложную неустойчивую структуру, формирующуюся под воздействием политических, этнических и религиозных факторов. Кроме того, в этой центрально-африканской стране уже длительный период сохраняется критическая военно-политическая ситуация, которая также накладывает свой отпечаток на весь политический процесс (Kibangula, 2017). Деятельность оппозиционных политических партий (ОПП) определяется Конституцией 2006 г., а также законами «Об организации и функционировании политических партий» от 15 марта 2004 г. и «О статусе политической оппозиции» от 4 декабря 2007 г.

Все ОПП можно разделить на два крупных блока: парламентскую и внепарламентскую оппозиции. Парламентскую оппозицию представляют депутаты и сенаторы соответственно нижней (Национального собрания) и верхней палат парламента (Сената), а также независимые парламентарии. Из этого правила, однако, есть и исключения. Парламентскую оппозицию может возглавлять лидер, не являющийся депутатом (случай с видным политическим деятелем В.Камере и его партией UNC – «Союз за конголезскую нацию»). Во внепарламентскую оппозицию входят баллотировавшиеся, но неизбранные депутаты. Но и здесь имеются свои нюансы. Например, в ОПП «Силы за изменение» (FAC) имеется две фракции. Одна представлена избранными депутатами и возглавляется М.Файюлу (на сегодняшний день – один из самых популярных оппозиционеров), другая – неизбранными депутатами с их лидером Л.Бонгангой.

Отсутствует и единая концепция деятельности оппозиции, хотя попытки ее выработки предпринимаются уже длительное время. Нередко парламентская и внепарламентская оппозиции пытаются выступать единым блоком, выдвигая свои требования правительству страны. ОПП, признающие существующий режим, принято называть республиканскими, а те, кто его не признает – радикальными. Последних не так много, главная из них – «Союз за демократию и социальный прогресс» (UDPS), которую длительное время возглавлял оппозиционер Э.Чисекеди. Он и его последователи не признали легитимность президентских выборов 2011 г. Они считали единственным и законным лидером страны популистского избранника Э.Чисекеди, который и сам широко пропагандировал эту идею. За «свободомыслие» подобного рода власти страны длительное время держали его под негласным домашним арестом, а деятельность его партии всегда находилась под особым «прицелом» руководства страны. И хотя власти считали Э.Чисекеди в некотором роде «политическим шутком», они вынуждены были считаться с этой харизматичной личностью из-за его популярности в массах.

Конголезская оппозиция не представляет собой какое-либо сплоченное образование, скорее наоборот, состоит из множества оппозиционных течений, которые нередко занимают враждебную позицию по отношению друг к другу. Особенно наглядно межпартийная борьба проявляется в электоральный период.

Предвыборная политическая активность в ДРК на фоне неформального старта электоральной кампании 2011 г. (февраль) общенациональных выборов носила агрессивный характер в условиях неустоявшихся демократических институтов в постконфликтной стране, сопровождалась острыми конфликтами между режимом и оппозицией, противоречиями внутри платформ, «черным пиаром», манипуляцией СМИ и общественным мнением.

Так, в условиях жесткой конфронтации оппозиция предприняла попытку по формированию единого предвыборного фронта. Были налицо успехи в попытках выйти на общие позиции для определения единого кандидата на предстоящих президентских выборах. Это было крайне необходимо. Отсутствие общей кандидатуры в условиях одного тура голосования и объединения правящей коалиции вокруг фигуры Ж.Кабилы фактически лишали оппозицию любых шансов на победу. Показательны в этом контексте переговоры, которые проходили «за закрытыми дверями» между В.Камере, Э.Чисекеди и другими ключевыми фигурами оппозиции. Однако, из-за персональных амбиций лидеров партий, оппозиция так и не смогла договориться и выдвинуть единую кандидатуру на выборы.

Неудачной была попытка оппозиции противостоять конституционным поправкам, на которых настаивала правящая коалиция. Речь шла о проведении президентских выборов в один тур. Именно эти тенденции доминировали во внутривластной повестке. Оппозиционеры попытались задействовать единственно возможный (в условиях комфортного большинства действующего режима в законодательных органах) «козырь» - международное сообщество, на дотации которого прочно завязана экономика страны и проведение выборов. В январе 2011 г. лидеры оппозиционных партий встретились с руководством ооновской Миссии в ДРК, а руководитель «Движения за освобождение Конго» Ф.Муамба призвал мировые столицы воздержаться от любой материальной помощи официальной Киншасе. Одновременно В.Камере передал в парламент петицию (подписанную якобы 100 тыс. конголезцами) с требованием отменить поправки, которые ранее уже получили одобрение Конгресса (объединенного заседания обеих палат конголезского парламента).

Тем не менее, 20 января 2011 г. президент Ж.Кабилла подписал изменения в Основном законе, которые, таким образом, вступили в силу. В последующие дни режим развил высокую активность по обеспечению комфортной реакции международного сообщества. По указанию Ж.Кабиллы премьер А.Музито и спикер Национального собрания Э.Бошаб подробно изложили позицию властей в ходе встреч с главами дипмиссий, которые в СМИ получили выгодное для правящего большинства освещение. Оппозиция же де-факто оказалась гарантированно лишена «козыря» в лице международной поддержки. Несмотря на то, что ранее иностранные представители были не столь однозначны в оценках, в ходе встреч конголезское руководство добилось подтверждения легитимности проведения выборов в один тур и конституционных поправок в целом, а также получило заверения в финансовой помощи в организации плебисцита.

Хотя оппозиция и продолжала попытки дискредитировать изменения Конституции, большинство политобозревателей были убеждены, что «хода назад» уже нет, а действия оппозиционеров носят скорее медийно-пропагандистский характер. Противники правящего режима, похоже, отдавали себе отчет о реальной ситуации и декларировали намерение выступить на выборах консолидированным фронтом. По мнению целого ряда экспертов, однако, объединение амбициозных лидеров разобщенной оппозиции вокруг единой кандидатуры стало бы для последних крайне тяжелой и, возможно, непосильной задачей.

После принятия поправок Конституции оппозиция оказалась фактически в «патовой» ситуации. Для обеспечения хотя бы минимальных шансов победить на президентских выборах, которые отныне проходили в один тур по мажоритарной системе, многочисленные оппозиционные партии должны были предпринять попытку объединения усилий и выдвижения единой согласованной кандидатуры. Однако этого не произошло. Выдвинутая ранее инициатива о проведении всеопозиционного съезда для определения такого кандидата, т.е. модальности участия в электоральном процессе, оказалась под большим вопросом. Как и предполагали, на этапе подготовки к ней лидеры оппозиции в ущерб общему делу, оказались не в состоянии умерить собственные «аппетиты». Ряд не крупных партий, объединенных вокруг фигуры Не Муанды Нсеми (платформа «Священный союз за чередование»), потребовали предварительно определить критерии принадлежности партий к оппозиции (такой спор приобрел бы схоластический характер и лишь заблокировал бы процесс). Амбициозный лидер молодого «Союза за конголезскую нацию» В.Камере демонстрировал готовность к переговорам, но только на «паритетных условиях» и «без диктата», в чем встретил отпор со стороны ветерана конголезской политики Э.Чисекеди, отчетливо давшего понять, что он не желает делить с кем-либо первые роли. Окончательно точки над «и» последний поставил в выступлении 15 февраля 2011 г. по случаю 29-летия партии, в ультимативной форме заявив о том, что будет лично претендовать на пост президента независимо от того, поддержат ли его другие силы или нет.

Еще более осложняла ситуацию в стане оппозиции неопределенность с «Движением за освобождение Конго» (ДОК). Обладая крупнейшей оппозиционной фракцией в парламенте и колоссальным электоратом, партия требовала при выборе единой кандидатуры учитывать «реальный вес»

политических формаций, однако от активного участия в дискуссиях практически самоустранилась. Ранее ее выборная стратегия была выстроена на авторитете бессменного лидера ДОК и главного соперника президента на выборах 2006 г. «Второй номер партии», генсекретарь Ф.Мвамба, хотя и являлся опытным политиком, бембовской харизмой и аналогичной поддержкой населения не обладал.

Таким образом, к президентским выборам 2011 г. оппозиция представляла собой слабое звено в политическом процессе ДРК. Сказывалась ее разрозненность, амбиции лидеров, а также отсутствие единого официального представителя и политической платформы. В значительной степени это девальвировало эффективность ее усилий в борьбе за прочный мир и устойчивое развитие.

Конголезская оппозиция, хотя и имеет право на существование в рамках Конституции и других основополагающих документов, нередко преследовалась силовыми структурами (по анализу 2005–2011 гг.). Устанавливалась слежка и контроль над деятельностью подозреваемых лидеров партий. Власти пристально следили за теми, в которых они видели реальную угрозу действующему режиму. Подобное отношение к оппозиции сводило на нет демократические завоевания страны, приближая режим по сути к тоталитаризму.

Типичным примером является случай с упоминавшимся лидером ОПП (ранее вооруженной оппозиции) Ж.-П.Бембой, который был арестован в 2009 г. на основании ордера, выданного Международным уголовным судом (МУС), и затем находился под следствием около 10 лет. МУС никак не мог довести «дело Бембы» до конца, ссылаясь на «помехи» различного рода: то на уточнение фактов, то на недостаточность показаний свидетелей.

В 2012 г. был брошен за решетку одной из самых мрачных тюрем Киншасы «Макала», где не соблюдаются элементарные санитарные нормы и права человека, другой лидер ОПП «Христианская демократия», депутат Национального собрания Э.Диоми Ндонгала, отличавшийся смелыми высказываниями против действующего режима. Его обвинили в растлении малолетней девочки, хотя попытка его жены найти «жертву насилия» так и не увенчалась успехом. Позднее ему предъявили более весомое обвинение – попытку организации заговора против президента Ж.Кабилы. В день его ареста и группы из 13 человек, центральная пресса писала о том, что «злоумышленники намеревались совершить покушение на президента в тот момент, когда он направлялся на свою загородную ферму Кингакати». В довершение этого сообщалось, что у задержанных было найдено огнестрельное оружие, а также мачете и бутылки с бензином. Э.Диоми Ндонгала, в свою очередь, опроверг эту версию, назвав ее «монтажом и махинацией» (Complot de Diomi..., 2013).

В одном из документов парламентской политической оппозиции от 14 октября 2012 г, озаглавленном «Условия конголезской политической оппозиции для проведения национального диалога», направленного главам государств и правительств, участникам XIV саммита Франкофонии в Киншасе, внимание акцентируется на репрессиях и гонениях на деятелей оппозиции, ставших де-факто «политическими заключенными», которым был запрещен выезд из страны (Cahier de charge et de..., 2012). Там же упоминается «кровавая бойня» преемников религиозной организации «Бунда дия Конго», лидеру которой запретили выезжать даже в родную провинцию. Комментируются события в провинции Экватор, когда власти применили «дикие репрессии» к оппозиционерам из объединения «Энейле» во время их демонстрации в знак протеста против действующего режима. В числе незаконно преследуемых лиц, по их мнению, оказались депутаты Национального собрания Э.Диоми Ндонгала, Р.Лумбала и А.Мбуса Ньямвиси. Оппозиционеры считали также недопустимым закрытие теле-и радио каналов, близких по своей направленности к оппозиции.

В ходе подготовки к Форуму национального сплочения, прошедшему в сентябре 2013 г., в Киншасе состоялось совещание представителей многочисленных оппозиционных партий, которые выработали единую политическую платформу под названием «Общий фронт оппозиции» с целью «ведения диалога на одном языке» (Seul Dialogue, seule langue, 2013). В документе поднимались вопросы демократических процессов, уважения статей Конституции, эффективного государственного управления, урегулирования ситуации на востоке страны и многие другие, затрагивающие «болевы точки» Республики. Однако их решения остались лишь на бумаге.

ОПП занимают активную политическую позицию: участвуют в региональных и международных форумах, выступают с акциями протеста, а также с заявлениями и политическими памфлетами. Документы, распространяемые ими в печати и среди дипкорпуса в Киншасе, представляют большой интерес, поскольку в них зачастую дается хороший анализ политической и социально-экономической ситуации в стране, приводятся факты нарушений прав человека с веской аргументацией. Оппозиционеры в целом дают неплохую диагностику конголезского общества, останавливаясь на самых острых и пока нерешенных вопросах. В мае 2013 г. ФАС направила в адрес Генерального секретаря ООН Пан

Ги Муна меморандум, в котором содержится просьба оказать содействие конголезцам в «назначении сильного лидера» для проведения в ДРК «открытого диалога между всеми партиями». В этом же документе власти страны обвиняются в отсутствии политической воли для решения проблемы безопасности на востоке страны, подчеркивается, что до сих пор не выполняются рекомендации Аддис-абесского соглашения от 24 февраля 2013 г. (Accord d'Addis-Abeba est en cours, 2013:4).

В июле 2013 г. ФАС развернула кампанию под названием «Не трогайте статью 220 Конституции» (о сроке пребывания на посту президента) в знак протеста о назревшем в конголезском обществе скандале, связанном с возможным очередным пересмотром основного Закона после январских поправок 2011 г. Глава ФАС призвал население страны подписать петицию в знак протеста, однако эта акция не состоялась.

Согласно конголезской Конституции, очередные президентские выборы должны были состояться в 2016 г., когда заканчивался второй президентский срок Ж.Кабила. Затягивание выборов власти объясняли неготовностью Национальной независимой избирательной комиссии (ННИК) к этому масштабному мероприятию, отсутствием списка избирателей, соответствующего электорального материала, а также неблагоприятной военно-политической обстановкой на востоке страны. Напомним, что население ДРК заметно выросло в последние годы и на момент выборов превысило более 80 млн чел. Большая часть проживает в труднодоступных районах, где отсутствует дорожная и иная инфраструктура, а в центральном регионе и на востоке страны продолжаются военные действия незаконных вооруженных формирований (Biyoua Makutu, 2009). Их число значительно увеличилось в последнее время. Если два года назад их насчитывалось около 50, то к моменту выборов - более 70, хотя точную цифру назвать сложно (Kibangula, 2017).

По мере приближения срока президентских выборов, которые должны были пройти в соответствии с конституционными сроками в 2016 г., и усиления борьбы за власть обострились и противоречия внутри оппозиционного лагеря. Особенно это проявилось в 2018 г. в преддверии выборов. 19 сентября 2018 г. ННИК опубликовала окончательные списки кандидатов на пост президента, в парламент и в местные органы власти. Число кандидатов в президенты достигло 21, в законодательные органы – 15 355, в местные органы власти – 19 640.

После длительных дебатов в список не вошли известные оппозиционеры Моис Катумби (бывший губернатор Катанги), Ж.-П.Бемба (действующий сенатор, был вице-президентом, руководит оппозиционной партией «Движение за освобождение Конго»), а также Антуан Гизенга, соратник П.Лумумбы, который всегда разделял взгляды главы государства и лишь в последние годы стал оппозиционером. Что касается Ж.-П.Бембы, то Международный уголовный суд приговорил его к одному году лишения свободы и к выплате штрафа в 300 тыс. евро. Таким образом, едва оказавшись на свободе после длительного заключения, он вновь оказался за решеткой.

По мере приближения выборов по всей территории страны заметно повышался политический градус. Политическая оппозиция стремилась объединить усилия для выдвижения единой кандидатуры, однако договориться так и не смогла. 7 кандидатов, включая Ф.Чисекеди, Ф. Матунгулу, В.Камере, А.Музто, Ж.-П.Бембу, М.Катумби и М.Файулу, подписали соглашение по созданию новой коалиции «Ламука» (в переводе с языка лингала - «просьпайся»). В документе говорится о возможном двухлетнем переходном периоде в случае, если выборы не состоятся. В коммюнике от 11 ноября 2018 г., обнародованном в местных СМИ, отмечалось, что коалиция «Ламука» будет и впредь настаивать на отмене «машин» для голосования и на чистке базы данных избирателей.

Буквально через день ситуация изменилась. 12 ноября В.Камере и Ф.Чисекеди под нажимом своих соратников отозвали свои подписи под соглашением. Они сформировали платформу «Курс на Изменение». В прессе были опубликованы их смутные комментарии по этому поводу. В результате образовались два оппозиционных альянса: один с лидером М.Фаюлу, другой - с Ф.Чисекеди, последователем и продолжателем дел своего отца Этьена Чисекеди, традиционного оппозиционера с более чем 50-летним стажем (Retrait de la Monusco de ..., 2018).

Ж.Кабила также стремился сохранить свою команду, чтобы и после выборов оставаться влиятельной политической фигурой. Президентское большинство осуществило перегруппировку политических сил, сформировав блок «Общий фронт за Конго» из 500 членов для проведения электоральной кампании. Кандидаты в него набирались из 26 провинций и со 145 территорий. Фронт был представлен политиками, религиозными деятелями, известными артистами, музыкантами, спортсменами и т.д. Пестрый состав «команды» удивил некоторых ее членов, которые были включены без уведомления. Создавалось впечатление, что пропрезидентский блок был намерен

навязать некоторым знаменитостям участие в кампании президента. Например, был включен тренер футбольной команды «Леопарды» Флобер Ибенге.

По стране прокатилась волна протестных демонстраций и забастовок. Выступавшие акцентировали внимание на катастрофическом социально-экономическом положении в стране. Моис Катумби, бывший губернатор одной из самых богатых провинций – Катанги, выступил с жесткой критикой лидера страны и председателя ННИК: «Тот, кто практически разрушил страну, должен уйти со своего поста» (Discours de Moïse Katumbi, 2018). Председателя ННИК он называл вором, согласившимся на электронное голосование, тем самым способствуя мошенничеству и фальсификации. Протестовавшие также выражали озабоченность включением в списки 10 млн «нелегальных» избирателей, у которых не были взяты отпечатки пальцев.

Электоральная кампания официально длилась с 22 ноября по 21 декабря 2018 г., хотя началась она намного раньше и была омрачена известием, пришедшим из провинции Восточное Касаи, о похищении и обезглавливании трех представителей пропрезидентской «Партии народа за реконструкцию и демократию».

Предварительные результаты голосования избирательная комиссия обнародовала лишь в ночь с 9 на 10 января, назвав победителем лидера объединенной оппозиции Ф.Чисекеди. По подсчетам ННИК, он набрал 7 051 013 голосов (38,57%). На втором месте оказался оппозиционер М.Файулу - 6 366 732 голоса, на третьем – кандидат от правящей партии Р.Шадари - 4 357 359 голосов (Proclamation et premières..., no date). Параллельно были подведены итоги парламентских выборов. Из 500 депутатских мест 350 получил блок Ж.Кабила «Общий фронт за Конго». Реакция на предварительные итоги, как в самом Конго, так и за рубежом была различной. В родной провинции Ф.Чисекеди - Западное Касаи, в г. Кананга состоялись победоносные шествия, а его политические оппоненты назвали итоги, хотя и предварительные, «парадоксальными» и даже «электоральным путчем». Наиболее резкие комментарии последовали от наблюдателей на выборах – конголезских католических священников. По их мнению, на выборах победил М.Фаюлу. Не без внимания осталось высказывание министра иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан, заявившего, что «результаты выборов не соответствуют действительности» (Le ministre français des Affaires ..., 2019).

Окончательный вердикт вынес Конституционный суд. Он признал предварительные итоги выборов «правильными», отвергнув тем самым предложения САДК и других организаций по повторному подсчету голосов. 24 января состоялась инаугурация нового президента. Главой стал пятый по счету президент Республики, представляющий оппозиционный лагерь – Феликс Антуан Чисекеди Чиломбо. Впервые в истории страны к власти пришел лидер политической оппозиции. Означает ли это зрелость конголезского политического класса или важный шаг на пути к демократии? Сможет ли Ф.Чисекеди удержать бразды правления в конституционных рамках? На этот счет есть разные мнения. Во всяком случае, старая президентская обойма политиков пытается сохранить бразды правления через законодательные органы власти. Западные эксперты уже называют новый состав парламента прокабиловским, а проигравший М.Фаюлу предрекает «конституционный переворот». В гл. 104 Конституции сказано, что бывшие президенты, избранные в сенаторы, имеют право пожизненно занимать это место. Более того, если в дальнейшем Ж.Кабила станет председателем Сената (высшая палата парламента), то он будет вторым лицом в государстве после президента. В соответствии со ст. 75 Конституции, в случае отставки лидера страны или его кончины, председатель Сената имеет право исполнять его обязанности.

В марте 2019 г. Ф.Чисекеди представил программу срочных мер на первые сто дней своего президентства. Конголезский лидер пообещал амнистировать политических заключенных. Вскоре был опубликован список из 700 помилованных президентом заключенных. Среди них – Ф.Дионго – лидер оппозиционной партии и бывший депутат Киншасы, которому инкриминировалось незаконное задержание трех стражей порядка во время массовых волнений 2016 г., и Ф.Янгаби – член адвокатуры Кисангани, арестованный в 2009 г. по обвинению в подготовке государственного переворота и хранения боевого оружия. Кроме того, директор кабинета президента Виталь Камере в своем твиттере призвал всех, кого затронули аресты с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2018 г., сообщить об этом. Таким образом, число освобожденных может существенно возрасти.

Министру юстиции было поручено принять все необходимые меры для освобождения лиц, задержанных и осужденных за совершение правонарушений в ходе предвыборных демонстраций, а также провести работу над созданием условий для возвращения в ДРК соотечественников, находившихся за пределами страны по политическим причинам. Помимо этого, программа охватывает следующие области: электрификация, социальное обеспечение, развитие образования, создание дорож-

ной и больничной инфраструктур. На ее реализацию потребуется не менее 304 млн долл США, из которых более половины будет выделено из государственной казны, остальная часть – Национального фонда содержания дорог и Фонда содействия промышленному развитию.

По заключению ряда юристов, программа срочных мер Ф.Чисекеди не соответствует Конституции ДР Конго и законодательству в сфере финансов, поскольку не была одобрена парламентом, а расходы на нее не предусмотрены бюджетом на текущий год. Национальная конференция епископов ДРК (СЕНКО) призывает новоизбранного президента и его ближайшее окружение решительно отказаться от «антиценностной политики» предыдущего президента, при этом обеспечить эффективное управление и верховенство закона и ставить во главу угла интересы граждан Республики.

Библиографический список

- Accord d'Addis Abeba en cours (2013) 'Le Potentiel', *Journal de Kinshasa. La République Démocratique du Congo*, 24 (05).
- Biyoya Makutu, Ph. (2009) *La géopolitique de l'instabilité dans la région des Grands Lacs*. Paris, France.
- Cahier de charge et de la liste de la délégation de l'Opposition Politique Congolaise (2012). Le Phare, *Journal de Kinshasa. La République Démocratique du Congo*, 15 (10).
- Complot de Diomi contre Etat (2013) 'Agence presse congolais', *Bulletin de Kinshasa. La République Démocratique du Congo*, 15(10), p. 4.
- Discours de Moïse Katumbi (2018). Available at: URL : <http://www.congoforum.be/fr/nieuwsdetail.asp?subitem=1&newsid=211567&Actualiteit=selected> (Accessed: 15 December 2018).
- Kibangula Trésor. RD Congo: qui sont les groupes armés qui sévissent au Nord-Kivu? (2017). Available at: URL: <https://www.jeune-afrique.com/mag/411744/politique/rd-congo-groupes-armes-sevissent-nord-kivu/> (Accessed: 5 January 2019).
- Le ministre français des Affaires étrangères estime les résultats «non conformes» (2019). Available at: URL:<http://www.congoforum.be/fr/nieuwsdetail.asp?subitem=1&newsid=212407&Actualiteit=selected> (Accessed:15 December 2018).
- Proclamation et premières réactions (2018). Available at: URL : <http://www.congoforum.be/fr/nieuwsdetail.asp?subitem=1&newsid=212407&Actualiteit=selected> (Accessed: 11 January 2019).
- Retrait de la Monusco de la RDC: les Laïcs catholiques estiment que le président Kabila n'a aucune légitimité pour faire cette demande (2018). Available at: URL: <https://theworldnews.net/cd-news/retrait-de-la-monusco-de-la-rdc-les-laics-catholiques-estiment-que-le-president-kabila-n-a-aucune-legitimite-pour-faire-cette-demande> (Accessed: 15 January 2019).
- Seul Dialogue, seule langue (2013). 'Le Potentiel', *Journal de Kinshasa. La République Démocratique du Congo*, 22 (5), p. 3.

Информация об авторе

Сидорова Галина Михайловна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета, Дипломатической академии МИД России, в.н.с. Института Африки РАН. E-mail: gal_sid@mail.ru (ORCID: 0000-0003-4676-3954).

Статья принята к печати: 15.06.2019

**POLITICAL OPPOSITION IN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO:
ACTORS, RESOURCES AND STRATEGIES FOR FIGHTING**

G. M. Sidorova

*Moscow State Linguistic University
Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs
Institute of Africa RAS*

Abstract

The article analyses the evolution of the opposition in the Democratic Republic of Congo (the DRC), the most acute moments of the struggle for power in the pre-election periods of 2011 and 2018 are reviewed, the main political actors of the opposition are described. The author focuses on the complex internal political struggle for power, which was taking place with an unstable social and political situation as a background, permanent armed conflicts and an extremely poor standard of living of the population. The aim of the research is to define the main traits of the political opposition in the DRC. From this stem such research aims as the definition of the place of the opposition in the country political process, the instigation of the opposition influence on the functioning of the state authorities, the analysis of strengths and weaknesses of the opposition. The article structure logic as well as the treatment of gathered facts involves the methods of empirical political science, as well as the method of event analysis. The conclusion that the opposition in the DRC is a weak link in the political process, is made. The opposition is divided, its leaders are characterized by high ambitiousness, which hampers them from developing a common political platform. Nonetheless, for the first time in the Republic's history a leader from the opposition has come to power in a legitimate way, which provides for the conclusion that democratic processes of the DRC are evolving into the right direction.

Keywords: Africa; Democratic Republic of Congo; Presidential election; opposition; power; political process; state authorities.